

АНДРЕЙ КОНЕВ

Дней непрерывное течение...

Андрей Конев

Дней непрерывное течение...

«Издательские решения»

Конев А. Ю.

Дней непрерывное течение... / А. Ю. Конев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902654-5

«ДНЕЙ НЕПРЕРЫВНОЕ ТЕЧЕНИЕ» — приключенческий роман, действие которого происходит в наши дни. В романе американские спецслужбы действуют в России. Агенты американских спецслужб Линда и Джон получают задания добыть в России секретную информацию оборонного значения. Линде и Джону удастся втереться в доверие к окружению академика.

ISBN 978-5-44-902654-5

© Конев А. Ю.
© Издательские решения

Дней непрерывное течение...

Андрей Юрьевич Конев

© Андрей Юрьевич Конев, 2018

ISBN 978-5-4490-2654-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Легковой автомобиль подминал под себя километры покрытия автострады соединяющей город с международным аэропортом. Этим зимним утром он как ледокол рассекал снежные завихрения над автострадой, бросаемые в него порывами встречного ветра.

В комфорте салона лимузина молодая женщина с беспокойством интересовалась самочувствием пожилого мужчины – ее отца.

– Может быть, шоферу сказать, чтобы ехал медленнее? – предложила она, потянувшись к кнопке переговорного устройства из пассажирского салона с водителем.

– Я люблю быструю езду, а беспокоюсь совсем о другом – успокоил ее отец.

– Переживаешь из – за предстоящего авиаперелета? – попыталась Марина вновь угадать причину беспокойства отца.

– Сейчас я провожу тебя на ближайший поезд – она потянулась к аппарату спецсвязи в салоне автомобиля.

– Не хочу терять время на переезд – возразил ей отец – Я лечу бизнес – классом и часы авиаперелета пройдут незаметно.

– Все же я беспокоюсь, что ты едешь в Португалию один – без меня – продолжала волноваться за отца дочь.

– Эти дни перед отъездом вывели тебя из привычного ритма повседневной жизни – ты выглядишь таким усталым, собравшись в эту поездку – продолжала она.

– Ты права – ответил отец – я действительно долго и тщательно готовился к этой поездке

– Конечно, я волнуюсь я о том, как пройдет на международном научном симпозиуме обмен мнениями и достижениями в разрешении проблем в руководимом мной институте – объяснил накопившуюся усталость отец.

– Меня очень беспокоит твоя личная жизнь – проговорил отец после продолжительной паузы их молчания.

– Я улетаю надолго, а многое в современном образе жизни я считаю неправильным для тебя – высказал ей отец свою досаду.

– Я буду примерной дочкой – рассмеялась она, обнимая старика, теперь уже в свою очередь, успокаивая пожилого академика уверениями в ее собственном благоразумии.

Они обменялись провожающими тостами напитками из бара в пассажирском салоне автомобиля, молча пронесясь в нем, овеваемом снежными опахалами зимней вьюги, короткий остаток пути до входа в зал ожидания аэропорта.

Здесь, огражденные от зимней непогоды удобствами вилл – зала, уже ждали члены научной делегации прибывшего руководящего ей академика Константина Сергеевича Запольского с провожающей его дочерью.

Академик отошел с дочерью в сторону, оставив шумную компанию с их разговорами.

– Буду переживать как ты тут без меня – отец обнял и поцеловал дочь.

– Я буду умненькой – преумненькой – изображая детский голос послушного ребенка, смеясь, ответила ему Марина, обнимая, уткнувшись лицом в глубокий мех воротника его пальто.

Академик крепко обнял ее на прощание и пошел к делегации.

Марина поторопилась к выходу из вип – зала ожидания аэропорта кутаясь в шубку, подбегая к ожидавшему ее автомобилю.

– Дамы и господа! – начал свое приглашение в полет невидимый диктор, освещающий на множестве языков летные события в аэропорту.

Делегация окружила Константина Сергеевича плотным кольцом и увлекла его к посадочному выходу.

Марина согрелась в пассажирском отсеке автомобиля глотком из бокала согревающего известной марки.

Большая часть дороги в столичный мегаполис прошла у нее в разговорах по мобильной связи с друзьями в изобретениях планов на ближайшие выходные дни. Несколько минут после этой общественной активности она отдыхала, откинувшись на подушки в салоне автомобиля.

Автомобиль отмерял расстояние до столицы сквозь снежные сполохи вьюги. Удобно устроившись на его подушках, Марина сделала неторопливый глоток из бокала и закурила сигарету, сделала несколько затяжек, медленно выпуская облачка дыма, и набрала номер на мобильном телефоне. Через несколько гудков ответил абонент.

– Привет – медленно проговорила она.

В салоне одного из автомобилей, хаотично запаркованных в тесноте московского двора, заработала громкоговорящая радиосвязь. Она начала передачу содержания разговора дочери академика и вызванного ей по мобильной связи абонента. Два человека в салоне автомобиля очнулись от утренней дремоты свалившей их после ночного дежурства прослушивания эфира. Один из них вопросительно посмотрел на другого, точнее настраивая подслушивающее устройство, сработавшее на подключение к заложенным в его память телефонным номерам сотовой связи. Другой утвердительно кивнул, и первый продолжил запись телефонных переговоров.

2.

Василий в очередной раз приступил к загрузке исходных данных в приемный терминал установки. Хлопнула входная дверь в лабораторное помещение, впустив в одиночество Василия в лабиринтах научной мысли его коллегу.

– Привет – Вася коротко бросил в его сторону, поворотом головы приветствуя вошедшего.

– Удачный день у тебя сегодня! – пошутил над ним Саша

– Уже обед закончился, а ты ни разу не выглянул наружу из этого питомника научных достижений – так представлял себе Саша предназначение экспериментальной лаборатории.

– Держишь удачу за хвост и пытаешься вытянуть ее целиком в нарушение распорядка трудового дня? – продолжал коллега Васи в веселом расположении духа.

Вася ничего не ответил, сосредоточенно манипулируя органами управления лабораторной установки. Саша был озадачен таким настроением Васи увлеченным научными идеями. Он хотел взбодрить его очередной остротой, но, видя его безразличие к тому, что существует за пределами научных знаний, пожал плечами и скрылся за проводившей его громким хлопком входной дверью.

Саша напомнил о прошедшем обеде, и Вася взглянул на ручные часы.

Следуя обычному распорядку дня в науке, они всем коллективом исследовательской лаборатории оккупировали рядом столики в столовой института, поднимая дружный шум, состоящий из шуток, анекдотов.

В отличие от этих привычных будней сегодня ни есть, ни шуметь в столовой НИИ с радостным подъемом настроения у Васи не было.

В этом унылом состоянии он подготовил оборудование лаборатории к повторению неудавшегося эксперимента. Вася уже взялся за клавиатуру запуска процесса эксперимента,

как дверь лаборатории хлопнула снова, но уже тише, чем когда в нее вбежал Саша. Сейчас в эту дверь неторопливой плавной походкой вошла женщина. Халат на ней, составляющий униформу научного учреждения был расстегнут на все пуговицы.

– Вася! – сказала Света, остановившись от него на расстоянии для наилучшего рассмотрения Васей ее природных достоинств – Возьми меня в научный поиск. Я приношу удачу.

– Отойди, пожалуйста, от стенда, иначе в этом поиске ты рискуешь найти сильный электрический разряд – сказал он, сверяя по таблицам правильность установки режимов пульта управления экспериментом.

– С тобой хоть на край света повелитель сил электричества! – сказала Светлана, пытаясь свести к шутке Васину отговорку.

Она подошла вплотную к стоящему на сидении стула Васе, копающемуся в приборных кнопках, чтобы сверху ему было лучше видно скрытое за вырезом ее кофточки.

– Не стой под стрелой – пытаясь весело улыбнуться, сказал Василий, взглянув с высоты чистой экспериментальной науки на плоды грешной земли, которыми щедро была награждена природой зашедшая проведать его коллега.

– Не задерживайся рядом с висящей стрелой – с вызовом отреагировала женщина на упрямое нежелание Васи обращать на нее внимание.

Она повернулась к Васе спиной, и, застегивая на ходу халат и кофточку, хлопнув дверью, вышла из лаборатории.

Вася включил лабораторный каскад и слез со стула наблюдать за индикацией течения процесса в комбинации соединений приборов научной аппаратуры. Очередная попытка проведения эксперимента дотянула до середины своей временной продолжительности, когда приборы отключились предохранительной автоматикой от электросети.

Он распахнул настежь окно лаборатории и закурил.

Они встретились две недели назад на международной выставке, где она была представителем отечественной экспозиции.

Говоря по – английски она провожала к выходу делегацию, щедро снабженную ей красочными проспектами достижений отрасли представляемой ей на выставке. В этой области Василий работал сейчас в одном из НИИ научным сотрудником.

– Оставьте и мне немного – с улыбкой взмолился Вася, указывая ей на иностранных коллег.

– Вы пришли вовремя – ответила она, посмотрев на полки с печатной рекламой – Сегодня последний день выставки – осталось уже по нескольку экземпляров по тематическим направлениям.

– С трудом выкроил время чтобы ознакомиться с мировыми достижениями и успехами отечественных коллег в научном направлении, осваиваемом нашим институтом – посетовал Вася, что уже не сможет ознакомиться со многими интересующими его выставочными техническими экземплярами.

– Так вы ученый – с интересом она посмотрела на него широко раскрытыми большими глазами – Я думала вы коммерсант.

– Я привыкла, что они забирают все тиражи печатной рекламной продукции – добавила она, разведя руками.

– Да. Ученый – усмехнулся он в ответ, сообщив ей свое невысокое положение в научной иерархии своего НИИ.

– А вот результаты наших трудовых усилий – указал Василий на лежащие на выставочном стенде промышленные образцы их институтской разработки.

– Как интересно! – воскликнула она – Работать на одном из главных технических направлений современного мира.

– Так это ваши разработки так привлекают иностранных коммерсантов. Они опустошили запасы рекламной продукции этого предприятия. Оно поставило на производственный поток научные идеи вашего института – с удивлением подвела она итог отсутствия рекламных проспектов одного из отечественных производственных предприятий.

Перебрав разноцветную полиграфическую массу рекламных изданий организаций науки и производства в отделе для обслуживающего персонала экспозиции выставки, она извлекла из нее информационное издание, описывающее лежащий на стенде прибор.

НИИ Электросигнал – уточнила она, перелистывая описание и страницы с формулами научного обоснования принципа работы прибора.

– Да это он – наш сигнал – улыбнулся Василий, не ожидавший популярности продукции своего НИИ даже на мировом рынке.

– Какие еще в этой области есть новости? – спросил Василий, пытаясь продолжить разговор.

– А вот результаты трудов еще одного нашего отечественного НИИ – она достала с полки с остатками рекламных проспектов издание пропагандирующее достижение НИИ, работающего в параллельном с работами института Василия направлении.

– Наша продукция по некоторым ведущим параметрам опережает достижения наших коллег – начал рассказывать ей Василий о технической специфике, рекламируемой в выставочном проспекте, стараясь завладеть ее вниманием.

– Вот эти показатели – продолжал Василий, пытаясь изображением глубины научных познаний привлечь к себе ее интерес.

– Как интересно – склонилась она к нему над текстом рекламного издания.

– Марина! – в этот момент послышался призыв из глубины временной конструкции офисного выставочного построения представительства родной страны в павильоне международных выставок.

– Прощу прощения – извиняясь на ходу, бросила она Василию, исчезая за непрозрачными ширмами, разделяющими на сектора площадь выставочной экспозиции.

Она отсутствовала уже несколько минут. Заинтересованные специалисты в ожидании представителя обсуждали представленные здесь на стендах технические экспонаты. Несколько раз Василий услышал положительные отзывы на разных языках о представленных здесь образцах промышленной продукции на основании разработок его НИИ.

Василий ждал возвращения Марины.

– Здравствуйте уважаемые дамы и господа! – к скопившимся у стенда посетителям обратилась девушка.

Не успевшая еще подойти к декоративному барьеру, разделяющему многочисленных посетителей выставки и представителей производственных компаний и научных структур, она была уже атакована разноязычным многоголосьем специалистов представленной научно – технической области.

– Простите... – попытался вклиниться Василий в этот хор.

– Простите – Еще громче, осмелев, он повысил голос.

– Пожалуйста Пожалуйста – девушка, раздававшая на всех знакомых ей языках буклеты осаждавшим ее посетителям выставки, не могла расслышать призывов Василия.

Василий дожидался, когда схлынет наплыв интереса иностранных специалистов к отечественной технической экспозиции.

– Простите – опять обратился он к девушке, приводящей на полках в порядок оставшиеся рекламные проспекты. – Позовите, пожалуйста, Марину.

– Сегодня закрытие выставки – не оборачиваясь на Василия, продолжала заниматься своим делом девушка – Она уже уехала в центральный офис.

Выбросив окурок, Василий стоял у окна в грустной задумчивости. Треск разрушаемой мебели, с последующим звуком падения человеческого тела, завершаемые нецензурными порицаниями стула, отслужившего свой век на благо научной деятельности, вернули его от личного к общественному. В соседней комнате по привычке кто – залез на стул вырубить на ночь питание в лабораторном помещении и в итоге под грузом количества годов своего существования стул не выдержал еще и веса выключающего.

Вася посмотрел на часы. Конец рабочего времени.

– Васек – йод, бинт, зеленка, спирт! – призыв предоставив это травматическому страждущему убедил Василия в правоте его предположений.

– Может плеснуть на будущее – для смелости – предложил Вася свои услуги соседям по научному комплексу родного НИИ, отливая им на заживление дозу медицинского спирта.

– Для смелости... – усмехнулся про себя Вася, разглядывая проспекты с научно – технической выставки данные ему Мариной, с которой по робости природной своей, не успел завязать завершающегося знакомством разговора.

Со вздохом сложив их в стопку, он отложил их в глубину ящика рабочего стола. Из другого ящика он достал результаты предыдущих лабораторных испытаний приборного блока и положил их рядом с данными сегодняшних неудачных опытных попыток. Он включил настольный свет и начал набрасывать на листке бумаги черновик нового плана испытаний.

– Ночь, луна, лампа на столе, сиденье стула прилипло к ж... – продекламировал заходивший к нему днем Саша – его приятель и брат по оружию в борьбе за овладение научными знаниями.

Александр был обеспокоен его погружением в науку на такую глубину, что он не успел вынырнуть оттуда к обеду. Вместе с приятельницей Светланой, тоже заходившей днем к Василию в лабораторию, чтобы вырвать его из пут научного аскетизма, они, одетые идти на все четыре стороны, отдав трудовые часы росту научного технического прогресса, стояли на пороге его лаборатории.

– Вставай. Неси себя в массы – напутствовала его присоединиться к ним Света, распахнув при этом полы пальто, с трудом сходящиеся на пышности форм ее тела.

– Я тут закончу. Мне еще немного – не находя слов оправдывался Василий – Я позвоню, освобожусь.

Зашедшие за ним переглянулись в недоумении и негромким дуэтом, что ночь она ведь лучше дня, в опустевшем здании НИИ затихая, удаляясь, направились к выходу из здания.

Отгнав от себя воспоминания двухнедельной давности о неудавшемся знакомстве на выставке, Василий по наброскам своего черновика собрал новую испытательную схему разрабатываемого блока.

– Ну, взвейтесь кострами – почему то пришел в голову Василию побудительный мотив следопытов из детства, врубающему высоковольтный источник питания оборудования испытательной лаборатории.

– У нас планового свертывания дежурного графика сегодня тоже не произойдет – с досадой произнес один из сидевших в легковом автомобиле, уменьшив громкость подслушивающего устройства, передающего из лаборатории НИИ щелчки переключаемой Васей аппаратуры.

– Придется вызывать смену – пусть караулят ночную вахту этого научного передовика. – сказал второй потянувшись к терминалу оперативной связи.

– В следующий раз, когда нас бросят на этот объект надо будет запастись пищевым запасом для осадного положения. Натощак, говорят, только научные открытия делаются – подвел итог первый из оставшихся ждать на голодный желудок их сменщиков по тайному промыслу.

Ночь окутывала город темным плащом неба, посыпанным крупой ярких звезд.

– Нет ли лишнего билетика? – притаптывали снег, согревая ноги, уже несколько часов пытающиеся приобрести заветный яркий кусочек картона.

Он открывал доступ на выступление зарубежной знаменитости в ночной столичной дискотеке. В толпе, бурлящей под неоновыми каскадами светового оформления дискотеки обнимались и целовались разлученные на дневное время пары,

Обладатели счастливых билетов в танцевальный рай, возглавляемый гастролирующей в Москве иностранной звездой, осаждали входной контроль в здание дискотеки. Наиболее продвинутые в музыкальном направлении обсуждали достоинства и преимущества творчества приезжей знаменитости в современном музыкальном мире.

Время начала звездной дискотеки ознаменовалось вырвавшимися из здания дискотеки на окружающее городское пространство раскатами музыкальной импровизации, сопутствующей появлению на сцене главного сегодняшнего действующего лица.

Это начало московской эстрадно – танцевальной ночи поторопило оставшихся обладателей билетов на веселье до утра быстрым шагом или легким бегом преодолеть отделявшее их расстояние от входа.

Тех же, кому не повезло сегодня с билетом, заставило разбрестись по своим домам.

На опустевшей площади перед переливающимся в цветомузыкальном ритме фасадом здания дискотеки остался стоять молодой человек, набирающий номер мобильного телефона. Он еще раз посмотрел по сторонам, прежде чем приложить к уху аппарат и дал отбой в тот же момент. У края тротуара резко затормозило такси, и из широко распахнутой дверцы появилась молодая женщина.

– Привет, Петя! – крикнула она издалека, захлопывая дверь машины и помахав ему обеими руками.

– Марина – сегодня рекорд скорости – минимум опоздания! – молодой человек поторопился к ней навстречу, раскинув для объятий руки.

– Неужели я почти не опоздала? – с удивлением рассмеялась Марина.

– Так вот какой ночной сюрприз ты мне обещал сегодня, ни свет, ни заря, когда я возвращалась после проводов отца в командировку! – обрадовалась Марина, рассматривая декорации здания дискотеки с именем зарубежной эстрадной знаменитости дающей сегодня единственный концерт в Москве.

Они прошли через тесноту танцпола, колыхаемую ритмами новой музыкальной моды, занесенной. У барной стойки можно было поговорить, не напрягая голоса и слуха. Сюда не доносилась в полном объеме звуковая мощь эстрадных новинок и всплески восторгов впитывающих их звучание фанатов.

– Проводила отца без проблем? – спросил Петя, щелкнув затвором зажигалки

– Да он уже устроился в отеле. Слава богу, ему там понравилось. – Марина выдохнула облачко табачного дыма.

– Два коктейля – сделал знак Петя бармену, глубоко затянувшись вспыхнувшей сгорающим табаком сигаретой.

– Как ученые коллеги организовали проводы? – поинтересовался Петя жизнью научных кругов.

– Всем научным миром – рассмеялась Марина, вспоминая количество ученых мужей окруживших предполетными хлопотами в аэропорту ее отца.

– Теперь ты одна у мамы дочка – пошутил Петя о заботах, возложенных на мать во время отсутствия главы семейства.

– Мама в санатории в Карловых Варах. Я брошена на произвол судьбы – Марина шутливо пыталась изобразить нищую сироту.

– А вот и милостыню поднесли страждущим – засмеялся Петя, подавая ей коктейль принесенный барменом.

– Я буду защитником нашего пристанища влюбленных сердец – сказал Петя, со смехом согнув виде пистолета соломинку из коктейля, намекая на то, что он с удовольствием перебрался бы в ее квартиру на время отсутствия ее родителей.

– Конечно – кто же еще защитит девушку от коварных искушений – прижавшись к нему, и поцелуем скрепив их союз, прошептала ему на ухо Марина, изображая голосом трепетную преданность своему защитнику и покорителю ее сердца.

– Принесите мартини! – подозвал бармена окрыленный ее словами Петя.

– И танцевать! – позвала его Марина, оглядывая из бара танцпол дискотеки с кружащимися в музыкальном ритме парами.

– Мне очень понравилось сегодняшнее вечеринка! – радовалась она, обнимая своего кавалера, помогавшего ей удобно устроиться на высоком стуле у стойки бара.

– Представляю, как тебе пришлось потрудиться достать билет на такой аншлаг! – она потянулась к Пете, одарив его долгим поцелуем.

– За тебя! – Петя подал Марине бокал.

Их музыкальная ночь в переменах коктейлей и вихре танцев завершилась в центре Москвы у дверей в Маринину квартиру, оставленную ей на время родителями по семейным и служебным обстоятельствам. В рассветный час, в котором они подошли к дверям, Петя на руках внес ее через порог внутрь.

– Многообещающее начало! – рассмеялась девушка, припоминая этот обычай, совершаемый после заключения брака.

– Готов ко всем тяготам и радостям, возлагаемым твоим соизволением! – в шутовском покорном поклоне согнулся Петя перед отнесенной им на диван Мариной. – Но с отсрочкой исполнения на время восстановления своего статуса богатыря – хозяина твоего дома хотя бы даже временно.

– Но сегодня ты должен из последних сил исполнить мое последнее повеление! – рассмеялась она, пытаясь изобразить суровую госпожу своего слуги – Уложить меня спать.

– Слушаюсь и повинуюсь, мое желанное величество! – изображая сказочного великана, укрыв невесомой простыней Марину Петр.

Сам он упал рядом, как подкошенный, после бессонной ночи танцевального марафона и тут же засыпая, нащупал наугад выключатель ночного освещения, которым и погрузил комнату в темноту, сохраняемую в спальне светнепроницаемыми шторами.

– Баю, баюшки, баю – проговорил один из двух сидящих в легковой машине после автоматического отключения прослушивающей и записывающей аппаратуры зафиксировавшей события в квартире Марины.

Другой посмотрел на часы.

– Еще час и по домам – зевнул он, устраиваясь поудобнее провести в полусне эти утренние ранние часы, насколько это возможно в тесноте автомобильного салона экономического класса.

4

Корпус НИИ был побелен слоем инея по слагающим его поверхность стеклянным блокам. Правильностью формы своей небольшой по величине высотки он возвышался над невысокими корпусами различного назначения застройки столичного района.

– Совещание – ответила в трубку секретарша, разыскав нужную среди скопления телефонных аппаратов на служебном столе своего рабочего места, чем легко отделалась от собеседника на другом конце провода.

– У себя? – с надеждой спросил, заглянув в приемную сотрудник, протиснувшись в полуоткрытую дверь вместе с рулонами чертежей. Он старался не помять их под тяжестью двери кабинета, к тому же давящей на него силой пружины закрывающего ее доводчика.

– Совещание – строго бросила в его сторону секретарша, не давая ему возможность полностью проникнуть в приемную с его отображенными на чертежной бумаге идеями.

– Извините – пробормотал сотрудник, пытаясь выйти из дверей.

Он пытался подгоняемый созданной конструкцией закрывания дверей выталкивающей силой. Одновременно он пытался посмотреть на часы на занятых чертежами руках, стараясь не рассыпать их свернутые в рулоны на пол.

Секретарша выжидательно смотрела на замешкавшегося в дверном проеме посетителя.

– Осторожно! – воскликнула она предостерегающе, спасая от неуклюжести визитера в приемной начальственного кабинета стоявший у дверей глиняный горшок с крупным зеленым насаждением.

Горшок этот заключал в себя около центнера посадочной почвы. Этот испуганный окрик подстегнул побыстрее сбежать отсюда обладателя связки чертежей. Он смял их, выскочив от неожиданности задом наперед из двери. С тяжелым звуком столкнувшихся массивов дуба створки дверей захлопнулись у него перед носом.

– Пронесло – подумала секретарша, вздохнув с облегчением.

С содроганием представила она уборку рассыпавшихся из расколотого неповоротливым ученым рохлей земляного горшка десятков килограммов почвы.

Селектор на столе секретарши издал призывный сигнал.

– Через час приготовьте мой кабинет для переговоров – оповестил ее голос начальника из зала проходящего совещания.

В зале совещаний приглашенные сидели за длинным столом перед экраном для демонстрации видеоматериалов.

– Эти параметры соответствуют требованиям стандарта? – спросил один из присутствующих, листая табличные цифровые данные.

– Какую производительность может обеспечить установка? – спросил другой, изучая схему конструкции.

– В каких пределах точность получаемых данных достоверна? – спросил еще один присутствующий на совещании, изучая экспериментальную диаграмму.

– Как могут изменяться габариты прибора? – было очередным вопросом человека, рассматривавшего варианты его компоновки в рабочем состоянии.

Вопросов становилось все больше.

– Какой бурный интерес. Не ожидал – начальник отдела откинулся на спинку кресла, с удовлетворением отмечая внимание, с каким совещающиеся вникают в их новую разработку.

– Иван, теперь твоя очередь. Принимай на себя нагрузку обязанностей подробного знакомства наших гостей с предложенным их вниманию достижением нашего отдела – сказал начальник сидевшему с ним рядом молодому человеку.

Иван выпрямился в кресле и поправил детали парадного костюма. Он приготовился принять на себя функции технического эксперта. Иван собрался донести до заинтересованных лиц исчерпывающие ответы по интересующим направлениям использования и возможностям прибора. Прибор был разработан руководимой им группой молодых технических специалистов НИИ.

– Дамы и господа! – начальник отдела широко улыбнулся, охватывая всех присутствующих своим радушием – Настало время передать, что называется бразды правления нашим научно —техническим саммитом нашей молодежи.

– Представляю вам Ивана – продолжал начальник отдела – Руководителя молодежного коллектива конструкторского бюро нашего отдела. Они выполнили на базе научных знаний

и технических возможностей нашего отдела эту представленную вашему вниманию техническую разработку.

– Он ответит на все вопросы по тактико – техническим возможностям разработанного прибора – завершил его представление его начальник.

– Итак, господа, возможности применения технических параметров прибора – начал Иван. Через минуту его повествования о применении прибора план представления его способностей был разрушен лавиной вопросов. Они сыпались на Ивана наперебой друг друга и, тем порождая новые всплески заинтересованности среди задававших их присутствовавших.

– Все готово – секретарша коротко оповестила начальника в установленный час о готовности его кабинета к переговорам с потенциальными потребителями представляемого прибора.

Но прервать поток заинтересованности в вопросах задаваемых Ивану в зале совещания к этому времени не удалось, и, оно затянулось на заметно продолжительное время.

– Дорогая, получишь ощутимую премию – прикрываясь громкой разноголосицей в зале совещаний, прикрывая селектор, негромко сказал начальник секретарше – Задержись, пожалуйста, пока все не разойдется.

Поток вопросов в итоге обсуждения все – таки иссяк. Иван в расстегнутом пиджаке и ослабленном на шее галстуке в парадно – представительском костюме тяжело дышал, успокаиваясь после бурного громогласного обсуждения технического устройства.

Начальник отдела подошел к Ивану и крепко пожал ему руку.

– Вот и наша надежная смена подросла – обратился он к присутствующим, похлопав по плечу Ивана.

– Желаем дальнейших технических успехов – поддержали его присутствующие, сопроводив аплодисментами успехи отдела НИИ.

– Теперь дамы и господа от науки и техники перейдем к экономике и коммерции – начальник отдела пригласил их в свой кабинет, снабженный всем необходимым для успешного переговорного процесса с присутствующими в зале совещаний.

– Экономика вещь необходимая – сказал один другому сидящему в салоне автомобиля, проследив, что автоматика отключила прослушивающее устройство записавшая происходящее в помещениях одного из отделов НИИ.

– Это ты к чему такую премудрость приплел? – спросил его собеседник.

– Это я к подсчету того что у меня в карманах – купить чего – нибудь подкрепиться до окончания дежурства – уточнил первый

– А-а – протянул второй – Да. До зарплаты все надо учитывать.

5

– Не опаздывай, шеф ждет тебя сегодня вовремя – телефонный звонок коллеги по работе не намного опередил побудительный к утреннему подъему звонок будильника.

Легко заглушить, протянув руку, позывы будильника к началу рабочего дня, но личное указание шефа, не опаздывать, не отбросишь из внимания как неудобный знак дорожного движения.

Скоростной лифт сбросил Джона с высоты его проживания в высотном здании ниже уровня земли, на один из этажей подземной парковки.

– Что – то сегодня рано – запарковавшийся рядом сосед копался в багажнике.

– Да вот решил трудовой дисциплиной укрепить экономику страны – ответил Джон, перебирая на связке ключи.

– Ну, раз так, я завтра с утра поеду на рыбалку – страна в надежных руках – оценил усилия Джона сосед, захлопывая багажник.

Оба рассмеялись, благословляя неизменные успехи государства, вырuling друг за другом к выезду из подземелья хранилища автомобилей.

В здании офиса после пропускных процедур автомобиль опять скрылся под землей на парковке, а его водитель на лифте поднялся на свой этаж, торопясь оседлать стул на своем рабочем месте, опережая вызов в кабинет шефа.

– Успел, слава богу – похвалила коллега, заглянув за его стеклянную дверь, кивком головы указав на проходящего в свой кабинет руководителя их отдела.

– Вчера вечером у него были посетители – продолжала она. – После их визита он и повелел быть сегодня наготове все рабочее время.

– Надеюсь, он не забросит меня куда – нибудь от тебя подальше – ответил ей Джон.

– А хорошо бы – рассмеялась она.

– Для перемены обстановки – кокетливо повертев задом, она вышла от него.

Джон включил компьютер со служебными материалами для ежедневной работы, и, набрав телефонный номер, развалился на мягком вращающемся кресле, ожидая ответа абонента.

– Что, враги демократии высадились на наши пляжи? – засмеялся его телефонный собеседник удивленный такому раннему появлению Джона на работе.

– Что – то в этом роде. Шеф лично приказал мне прибыть вовремя – может в качестве ее оплота на своем рабочем месте – ответил Джон.

Попытки Джона выяснить у абонента на другом конце мобильной связи возможную причину его привлечения к срочной работе были оборваны вызовом его в руководящий кабинет.

– Нас начинает беспокоить растущий потенциал противника, направленный на ослабление нашей обороноспособности – начал шеф, порывшись в ящиках стола.

Потом разогнувшись, он встал и вытащил из кармана связку ключей, растопыренную как иголки у колючего растения, втиснутым в нее их количеством. Он повертел в руках этот колючий шар и выудил из него ключ с фигурным профилем от своего кабинетного сейфа. Из сейфа на стол легла пухлая папка, стянутая за самые кончики тесемок.

Шеф потянул одну из них и она упруго распахнулась настезь, как коробочка, скрывающая внутри какую – нибудь кукольную фигурку на пружинке. Содержимое папки, освобожденное от скрывающего ее секретность крепежа расплзлось по столу. Шеф Моретт огляделся не упало ли что – нибудь из этих тайн на пол незамеченным, чтобы не стать достоянием врага и причиной его увольнения за без пяти минут до пенсии и облегченно вздохнув посмотрел на Джона. Джон посмотрел на Моретта. Шеф подвинул к Джону папку.

– Вот. Бери и усвой содержание. Потом доложишь – подытожил Моретт, поднимая трубку звонившего телефона, знаком изобразив Джону разрешение удалиться вместе с оказанным ему количеством доверия в распухшей до последних пределов вместимости папки с секретными материалами.

Джон обеим руками обхватил выскальзывающую на пол папку и прижал к животу это спрессованное скопление бумаги, торчащее листами по сторонам.

– На каком месяце? – встретила его, выглянув из дверей офиса с чашкой кофе его подружка

– Не видишь – что уже больше девяти – поудобнее подхватил Джон выпадающую папку со служебной документацией, раздутой усердием накопления в нее информации.

– Когда разрешишься от бремени – потребуй с шефа алименты – посоветовала она, жуя круассан с кофе.

Голодный спазм при виде этого на мгновение лишил Джона бдительности. В сохранении перегруженного документами объема папки для бумаг от падения он успел подхватить ее у самого пола, резко присев, как вратарь, противостоящий пенальти. Этим спортивным усилием он избавил себя от сборов рассыпавшегося по полу количества документальной секретности втиснутой между обложками папки.

– В последний момент голкипер спас команду – прокомментировал один из его коллег возглавлявший смеющуюся компанию своих товарищей.

Перехватывая руками толщину папки с горячей информацией Джон открыл ногой дверь своего кабинета в очередной раз едва, на рассеяв по полу документы, сдавленные в объем папки. Через несколько быстрых шагов он обрушил тяжесть ее объема на рабочий стол. Завязки папки от удара падения вырвало, и, Джон грудью накрыл вспорхнувшие над столом верхние листки ее секретного содержимого.

– Надо купить тачку чтобы таскать эту библиотеку по коридорам – подумал Джон, перебирая высканнные им по карманам мелочь и банкноты, с желанием наградить себя обеденным меню за трудности переноски секретной информации на бумажных носителях.

– У них что там, ремонт начался? – услышав шум падения переполненной документами папки на стол в кабинете Джона, сказал один человек другому, прослушивая происходящее, сидя в автомобиле.

– Похоже, как тяжелую стопку книг бухнули на стол – высказался второй.

– Собирается дать деру с секретными документами – улыбнулся первый.

– Тогда иди, встречай к главному входу – рассмеялся второй.

– Это на его плечи свалилась гора информации – пошутил первый – Пусть сам сюда и тащит.

– Да, похоже, его шеф заправил его до полного бака – поддержал его второй.

– Кто не работает – тот не ест – заключил первый, выключая прослушку, донесшую до них последние звуки из кабинета Джона, которые были звуками захлопнувшейся двери.

6

– Просьба пристегнуть ремни и не курить – оповестили динамики пассажиров авиалайнера, отмечая оставшееся время рейса, ожидавших встречи с землей.

Самолет нырнул в облачность, сменив ее солнечную сторону дальнейшего полета на его завершение со стороны земной поверхности. Однообразие облачности под крылом сменилось пейзажем земли и разнообразием географических объектов.

– Первый раз летите в Грецию? – человек перегнулся через проход кресел бизнес – класса, негромко обратился к укрывшейся пледом в разложенном кресле женщине, листавшей модный журнал.

– Уже не первый – взглянув на человека и вновь вернувшись к фотографиям глянцевого издания, ответила она.

– Отдых, бизнес? – продолжал интересоваться попутчик.

– Больше бизнеса, меньше отдыха – ответила она, уже внимательнее рассмотрев своего собеседника.

Она перелистнула не торопясь еще несколько страниц красочного журнала издания одной из законодательниц мод.

– В чем бизнес? – собеседник не оставлял попыток завладеть своей персоной внимание попутчицы.

– Организация наших экспозиций на международных выставках – ответила она и отложила в сторону журнал мод и остановила свой взгляд на собеседнике.

– Молодой человек приятной наружности – подумала она, переиначивая на свой манер, по памяти, строчку когда – то прочитанного классика.

– Нынче здесь завтра – там? – определил ее профессиональную деятельность попутчик по авиаперелету.

– Радуем мир плодами открытий чудных – пошутила она в ответ.

– Как мореплаватели великих географических открытий освещаете странам и континентам новые горизонты – засмеялся ее собеседник.

– Мы реклама – первопроходцы – а за нами колонизаторы коммерсанты отхватывают доли рынка – рассмеялась его спутница над таким сравнением ее частых загранкомандировок с исторической романтикой мореплавания.

– А вас сюда – в даль от дома родного – что привело? – спросила она в свою очередь, удобнее устраиваясь в кресле авиасалона бизнес – класса.

– Научные изыскания вырвали меня из родных стен – улыбнулся ее собеседник. – Обмен опытом с зарубежными коллегами.

– Вот так в общих чертах звучит цель моего пребывания в краях иноземных – изобразив грусть и тоску по покинутому несколько часов назад в аэропорту отечеству, вздохнул он.

Переход самолета из летящего положения по воздуху в катящееся по взлетно – посадочной полосе вызвал ликование и аплодисменты международного пассажирского сообщества на его борту. С его борта эта общность растеклась после посадки по зданию аэропорта по выходам к наземному транспорту и далее – по путями – дорогами страны прибытия.

Переходами аэровокзала, бурлящими голосами народов мира и расписанными указателями направлений движения во все нужные авиапассажиру стороны, она вышла на улицу перед зданием аэровокзала в теплую вечернюю погоду. В ожидании встречающих ее она закурила и набрала номер мобильного телефона ее здешних коллег.

– Уже давно уехал за тобой – сказал менеджер, организующий транспортное обслуживание выставочной делегации.

– Да вот он пытается протиснуться ко мне – подтвердила она не успевшему повесить трубку коллеге.

Она увидела, как легковушка со знакомым лицом водителя лавирует между такими же встречающими частными и такси. Она бросила сигарету и уже собиралась тоже втиснуться пешком в этот автомобильный круговорот, чтобы сесть во встречающую ее малолитражку, не дожидаясь пока она преодолеет пробку перед зданием аэровокзала.

– Теперь уже, наверное, доброй ночи, учитывая темное время суток – окликнул ее сзади знакомый голос.

Она обернулась, и, одновременно следя за запутавшимся среди автопотока, встречающим ее автомобилем, посмотрела на говорившего. Это был ее сосед по креслу в салоне самолета и собеседник.

– Долго вам еще ждать торжественной встречи? – улыбнулся он, интересуясь ее дальнейшими планами.

– За мной уже въезжает на территорию аэропорта и если ваш маршрут позволяет нам и на земле быть попутчиками, то осмелюсь пригласить в дальнейший совместный вояж – шуточно раскланялся ее авиапутник пытаясь имитировать хорошие манеры изрядной давности.

– А за мной вон никак не доедет – указала она на малолитражку, выписывающую очередную маневр протиснуться к ней поближе среди встречающих авто.

– Вот решила ему помочь. Пойду сама – рассмеялась она.

– Всего хорошего – пожелала она своему собеседнику и собралась поспешить к машине, присланной за ней.

– Подождите, пожалуйста, секундочку – устремился за ней попутчик

– Вот возьмите – он протянул ей спешащей на ходу свою визитную карточку.

Она взяла ее в руку и так держа, смешалась с массами пассажиров, обслуживаемых легковым автотранспортом. Женщина протискивалась между входящими и выходящими из машин авиапассажирами сесть в свою машину и покинуть это человеческое столпотворение всех языков и народов суетящееся вокруг здания аэровокзала.

– Привет! – сказала она весело и ободряюще водителю, извиняющемся, что не смог быстро протиснуться ко входу в зал ожидания.

Уже устроившись в салоне, она положила в сумочку визитную карточку, врученную ей попутчиком.

– Иван Трегубов – успела прочитать Марина, пока переключала содержимое своей сумочки, и, закрыв ее, взяла в руки мобильник.

Она уже хотела поприветствовать по осуществившейся после нескольких зуммеров ожидания связи вызываемого ей собеседника, но громкий звук из телефонного наушника заставил подальше отнести мобильник от уха.

– С приездом! Ура! – эти приветственные возгласы, слившиеся воедино, от громкости которых Марина поспешила побереечь слух, были слышны на расстоянии.

Дорога от аэропорта до отеля, где расположилась для проживания выставочная делегация на время действия экспозиции в экспоцентре Афин, позволяла всем транспортным средствам двигаться с полным использованием своих скоростных возможностей на протяженности ее многочисленных полос. Этим воспользовался водитель, везший Марину, в качестве компенсации за проволочку в ожидании ей в транспортной неразберихе в аэропорту.

Проникнутый любовью к быстрой езде он высадил Марину из машины на попечение служащих отеля еще продолжающей вести беседу по мобильнику с ожидающим ее в этом отеле трудовым коллективом.

– К нам приехала любимая Марина дорогая! – встретили ее коллеги продолжающую говорить по мобильнику на этаже отеля абонированном делегацией.

– Привет! Сколько лет – сколько зим! – обнялась она с Владимиром, с которым она осуществила теперь связь и визуальную вплоть до радостного осязания взаимными объятиями.

За зимы и лета считали они дни ее разлуки с находящемся в зарубежье коллективом.

– Соскучился? – Марина шутливо изобразила сострадание мукам своего друга расставания на несколько дней.

В ее номере они стояли, соприкоснувшись бокалами с шампанским из набора бутылок, уложенных в виде пушечных стволов для приветственной ее приезду стрельбы пробками. Эта салютационная батарея располагалась в одном из номеров занятых выставочной делегацией, предназначенном для конференц – зала в организации работы выставки.

– И целого нашего павильона мало – пошутил в ответ друг – не находил себе в нем места.

– Теперь нам вдвоем будет уютно и здесь – успокоила его Марина, устало опустившись в кресло после дороги в комфортабельном уюте гостиничного номера.

– А то в павильоне как поле под открытым небом – рассмеялась Марина.

– Даже дождь может пойти из пожарной сигнализации среди ночи, напоминая о вреде курения – рассмеялся ее друг садясь на ручку кресла, звякнув с протяжным затиханием своим бокалом об ее.

– Про дождь вовремя напомнил – сказал Марина.

– Приступаю к водным процедурам – медленно с удовольствием потянулась в кресле Марина.

– Душ ванна и что там еще – спросила она у своего друга напомнить о радостях земных.

– Чашечка кофе – напомнил он.

– Вот это кстати. Это не повредит – согласно оживилась Марина, опускаясь в бурю водоворотов из перекрестных стволов джакузи.

– Но шампанское нужно выпить сегодня ночью – ее друг стоял на борту ванны урчащего водопада, массирувавшего тело Марины после часов авиаперелета.

– Это что – спросила Марина с интересом и удивлением – такая спортивная норма?

– Нет – он в ответ рассмеялся и выругался, поскользнувшись на мокром краю джакузи – Чтобы не сомневаться насчет аристократов и дегенератов, пьющих его по утрам.

– Убедительный предлог напоить меня до беспамьятства – Марина поднялась из пены джакузных волн и голая встала перед ним в упругом течении.

– Прими же сладостный нектар из нежных рук моих – вытянув вперед руки с шампанским и бокалами, ее друг спустился с края бассейна джакузи в его глубину.

Допив с ней шампанского посреди этой комнатной модели вод бурной горной реки, он вынес ее на берег из стремнины этого потока, и, далее внес ее в глубину ночной темноты в номере отеля.

Сквозь щель в занавесях на окне в номере пробивался слабый свет раннего утра.

– Подъем! – Марина растолкала с трудом своего друга, вчера наедине с ней провозглашавшего в ее честь различные словарные конструкции, которые он именовал тостами, сопровождая каждый шампанским возлиянием.

До определенного предела поглощения им шампанского они смешили Марину, потом слова стали даваться ему труднее и далее стали совсем разваливаться на буквы, а он сам, уже без чувств, завалился, хорошо, что на диван и не надо было перетаскивать, чтобы не мешал ходить.

– Пора возвращаться на конспиративную квартиру – смеялась она, поддерживая своего друга от падения, надевавшего на себя путающимися руками модный европейский костюм известного модельного дома.

Владимир должен был хорошо выглядеть, чтобы пользуясь крепким ранним сном коллег проскочить незамеченным в свой номер.

Бросок был удачен, за исключением двух залеганий, по – пластунски, в результате перебежек, цепляясь носками ботинок друг за друга.

– Вперед – в атаку! – со сдерживаемым смехом бросала ему в этих случаях Марина громким шепотом боевой клич.

Упираясь каблуками и пальцами в пол, ее друг выгибался вверх всем телом, выпрямляясь, и качнувшись в сторону своего гостиничного жилища, делал в этом порыве следующие несколько шагов, пока к спокойствию Марины, не ввалился за дверь своего номера. Слава богу, он влетел в него, теряя равновесие с такой скоростью, что упал в его центре, а не на пороге и дверь за ним захлопнулась доводчиком автоматически.

– Особенности национальной выставочной деятельности – проговорил сидящий в машине человек.

– В достижении этих высоких показателей им нет равных – ответил другой, отключая прослушивающее устройство, транслирующее нарастающие децибелы храпа с перепоя в скромные размеры салон малолитражки.

7

Линда перекатилась от одного края кровати до недостигаемого ее раскинутыми руками другого. Эта кровать вместила бы своей шириной больше двух человек в номере курортного отеля. Линда с удовольствием потянулась в удобстве этого просторного лежбища.

Окна номера отеля, обладавшего всем количеством звезд качества, выходили на простор океана. До него можно было пройти пешком через пляж снабженный таким же сервисом как люксовый номер в здании отеля.

Воды океана шептались с пляжным песком под солнцем в безоблачном небе. Ей казалось, что это они ее зазывают к себе, соблазняя прелестями курортной жизни.

– Хорошо, что я не осталась вчера в компании, отправившейся вдоль побережья за ночными развлечениями – с удовольствием подумала она в ранний час своего пробуждения этим погожим днем.

Шелест океанских волн за панорамными стеклами номера манил погрузиться в бездну их вод.

Линда легко спрыгнула с кровати, отбросив в сторону простынь из невесомого материала. Убранным парусом сложилась она после полета на полу где – то в стороне.

– Какие же мне выбрать утренние доспехи? – подумала Линда, раздвигая створки гардеробной.

Линда окинула взглядом свое собрание модных сочетаний моделей одежды, но ни к одному из них не притронулась.

– Скромность украшает. А за завтраком и удобство придает – обосновала свой модельный выбор одежды к завтраку Линда.

Она одела короткие белые шорты и накинула легкую блузку. Она пошла застекленными от пола до потолка архитектурными лабиринтами коридорами в ресторан, по пути рассыпая встречным – Привет. – Увидимся. – Созвонимся.

В ресторане она выпила кофе и съела тост с джемом.

В шезлонге на веранде своего номера Линда оглядывала океанское побережье, уплотненное пляжами, принадлежащими выходящим на океан фасадами отелям. Она неспешно перебирала варианты сегодняшнего курортного отдыха. Пляж отеля раскалялся от солнца. Она заметила это по поведению разлегшихся под ранним утренним солнцем купальщиков. Купальщики, редая своим количеством на песчаном пляжном покрытии, разбредались в тень пляжных павильонов.

Неподвижный воздух, разогревающийся пылающим на безоблачном небе солнцем, начал нагреваться и на веранде, где в уютной прохладе тени Линда укрепляла свою спортивную форму мультифруктовыми соками.

– Какие планы? – окликнул ее из – под близко стоящей пальмы знакомый.

– Ты за кем – то охотишься? – заговорщицки улыбнулась Линда, глядя как тот пытается слиться со стволом пальмы, чтобы скрыть голову от лучей палящего солнца.

– Пока еще нет – в ответ рассмеялся собеседник – пока еще только выбираю жертву.

– Успехов – улыбнулась ему Линда.

Ей было лень трогаться с места в уюте удобного шезлонга в тени веранды, тем более видя, как от жары пляж превратился в подобие песчаной пустыни с палатками кочевников. Их роли выполняли павильоны прохладительных напитков и других пляжных развлечений, приютившие купальщиков скрываться от поджаривающих их на сковороде пляжа солнечных лучей.

– Пока. Пойду дальше поищу морских приключений – попрощался с Линдой ее знакомый.

Укрываясь под кронами пальмовой аллеи, он, перебежками направился в сторону пляжа в поисках своих знакомых рассеявшихся в тени павильонов призванных для удовлетворения капризов люкс – отдыхающих отеля.

Продолжительность неподвижного сидения в шезлонге начало причинять Линде дискомфорт однообразием позы. Она приняла другую – удобнее на первое время, через которое тело вновь потребовало перемен.

Устав ворочаться, Линда встала у перил веранды своего номера, еще раз посмотрев в даль линии океанского штита. Воды океана, уткнувшиеся неподвижно в полосу песчаного пляжа изредка посапывали шелестом перебираемых океанской водой песчинок покинутого отдыхающими от жары пляжного песка.

– Самое время для игры в оазис – вспомнила она одно из своих приключений во время работы в одной из стран бедуински – кочевого образа жизни тамошнего местного населения.

Парни были верблюдами женщины – седоками. Им завязывали глаза и они, оседлав верблюдов на четвереньках, должны были соревноваться в том, чья пара быстрее найдет оазис – столик с прохладительными напитками под зонтиком. Если кто – то неаккуратно опрокидывал столик, упустив тем самым в песок драгоценную влагу, то вечером, как проигравший, компенсировал свою неуклюжесть остальным в ресторане.

Медленно она прошла с разогреваемой солнцем веранды в прохладу номера, остановившись в неопределенности желаний дальнейших сегодняшних курортных удовольствий. Едва слышно щелкнул автоматический выключатель кондиционера принесшего с прохладой освежающего воздуха и захваченный им запах океана.

– Вот – Линда щелкнула пальцами и из рассеянности сомнениями что делать – ведь еще только утро – уверенно направилась к распахнувшимся в скользящих аппаратах взмахом ее рук дверям гардеробной.

Она посмотрела, выбирая, на набор своего спортивного снаряжения для отдыха в водах океанских просторов. Из этого модного ряда для русалок, она, выбрав из него гидрокостюм, ласты и прочее для длительного пребывания в воде, приложила к экипировке своей морской вылазки и ружье для подводной охоты.

– Скажу потом, что подстрелила во – о – от такую. И потащила она меня в морскую пучину, а там были военные маневры и бросали в эту пучину бомбы глубинные. Взорвалась бомба, попав по голове рыбе, и выбросило меня тем взрывом на палубу корабля военного и откачивали меня всем экипажем, пока не откачали – Линда рассмеялась этой своей выдумке разыграть подруг рассказом о своих морских подвигах на отдыхе.

– Я еще жива – весело заключила Линда, ощутив прикосновение морской воды к ее телу. Она уже было усомнилась в этом, преодолев раскаленное пекло пляжа до неподвижной океанской глади у берега тоже сильной разогретой солнцем.

Линда отбросила в сторону принесенные спортивные принадлежности, и, по колено зайдя в воду, упала в нее, коснувшись дна. Полежав так недолго, плескаясь руками и ногами, она вернулась на берег облачиться в гидрокостюм.

– Хотите единолично овладеть круизным кораблем? – окликнули ее сзади.

Это был ее знакомый, утром пытавшийся соблазнить Линду невысказанными из – под пальмы замыслами. Он кивнул головой в сторону порта, где на рейде, даже несмотря на значительную удаленность, можно было предположить количество палуб высотой с многоквартирный дом в корпусе причаленного круизного лайнера.

– Для этого вы очень убедительно выглядите со стороны – продолжал он улыбаться, описывая как он ее воспринимает, в гидрокостюме с гарпунным оружием в руках.

– Вы когда –нибудь видели бурлаков из всемирно – исторического живописного наследия? – спросила Линда настойчивого кандидата в ее ухажеры.

– Да, кажется, помню. Это русские, впряженные в какую – то посудину, чтобы тащить ее по реке. Да, да. По Волге кажется – озадаченный ее вопросом посмотрел на нее удивленный собеседник.

– Когда я подниму на нем свой флаг – рассмеялась Линда, показывая на составляющие ее купальник детали предназначенные венчать флагшток многопалубного круизника – Будете как бурлаки таскать меня на нем вдоль пляжа.

Собеседник разразился громким хохотом, а она, спиной вперед, разбрызгивая ластами воду, как лужи калошами, погружалась в теплую заводь прибрежного штиля. Линда упала в водный мир и ввинтилась, переворачиваясь, в толщу воду уходя в прохладу глубин.

Холод вод океанских через продолжительное время, но проник через материал гидрокостюма Линды, заставив ее свернуть свой любительский рыбный промысел. У нее на поясе уже была закреплена весома гирлянда добычи ее подводной охоты. Линда поднялась из глубины холодных водных слоев в верхние воды прогретого солнцем океана. Согретая солнцем, она пролежала на спине, на воде, пока не стало жарко в потоке его лучей с безоблачной небесной высоты.

– Полный – вперед! – решила она и перешла в неглубокое подводное плавание под океанской поверхностью, заработав ластами, а вытянутыми вперед руки манипулируя глубиной погружения.

– Родная пристань встречает покорителей морских глубин – первое, что услышала она, выныривая, на скорости, на прибрежной отмели, упершись руками в раскаленный песок пляжа.

Это был тот же самый ее здешний знакомый, с которым она сегодня сталкивалась случайными встречами.

– Вы сегодня просто неотделимы от моего существования – рассмеялась она, удаляясь переодеться в пляжный купальник.

– Не отделяйте меня от него! – взмолился ее знакомый, глядя на нее, приближающуюся к нему в купальнике сведенного к минимуму прикрытия тела девушки.

– Тогда, Алекс, отдайте на кухню в ресторане приготовить мой улов и принести в номер – распорядилась Линда, передавая ему связку с настрелянной подводным ружьем добычей.

– Вот такая! – развел руками в стороны счастливый ее вниманием Алекс, складывая в длину всех добытых ею рыб.

– А потом – к теплу моего домашнего очага – рассмеялась Линда приглашая в свой номер, уходя, распахивая, обжигаясь ногами раскаленную песчаную насыпь пляжа.

Пробка бутылки ледяного шампанского хлопком выстрела из бутылочного горлышка отметила их знакомство. Оно продолжало развиваться после прохладных водных процедур в ее номере, смывших с них утомление после пребывания на открытом солнце пляжа. Их взаимное притяжение, стремившееся к завершению поцелуем, прервал тихий стук во входную дверь.

Повар с кухни ресторана принес приготовленную по ее заказу рыбу, многословием на местном языке озвучивая то, что отображала его услужливая поза перед заказчиками, обитающими в этом усыпанном звездами качества отеле.

– Вот и подкрепление прибыло для прочности нашего союза – пошутила Линда, запивая шампанским принесенный деликатес самой свежей местной выделки.

– Я уже достаточно окреп – прошептал возлюбленный Линды, опрокидывая ее на кровать.

Первой пошевелилась Линда рядом с распростертым своим другом поперек кровати вмещающей своей площадью и ее. Она повертелась перед зеркалом, оттачивая косметическими приемами штрихи своего внешнего вида. Алекс тоже подал признаки жизни, набиравшей в нем новых сил после уже отданных покорению сердца красавицы Линды.

– На дорожку – подняли они бокалы с шампанским.

– За кольцевое движение – уточнил он, с улыбкой пояснив Линде, что он имел ввиду новую встречу сегодняшней ночью.

Захлопнувшаяся за ним дверь оставила Линду одну в номере перебирать пультом телевизионные каналы. Не остановившись ни на одном из них, не привлечших ее внимание, она обрадовалась звонку мобильного телефона, в надежде поболтать с кем –нибудь, пока она не решит, чем занять ей время до встречи закатными часами с ее здешним поклонником.

Этот телефонный звонок определил все ее дальнейшие и ближайшие планы, начиная прямо с этой минуты.

– Приветствую Линда. Не знаю что у тебя там день или вечер, но надеюсь, они добрые – поздоровался шеф с Линдой из своего далекого от нее кабинета.

– За тобой послана машина из аэропорта. Можешь уже собираться в дорогу – подбодрил шеф ее предстоящее служебное рвение.

– Всегда готова – бодро отрапортовала о состоянии своей преданности в любое время дня и суток Линда.

Она, выключив мобильник, взгромоздила чемодан на предназначенную для любви кровать для загрузки личным имуществом с целью отбытия по призыву служебной надобности.

– Ну, все – обрыв связи – сказал один другому в автомобиле, припаркованном в сегодняшнюю жару под разбросанным над землей густыми зелеными ветвей местным кустарником.

– Ты что имеешь в виду? – спросил второй разглядывая, пронсящиеся по зною авто-страды автомобили.

– Упорхнула птичка в родное гнездо – пояснил первый, отключивший запись прослушки номера Линды после щелчка захлопнувшейся двери вслед за звуком перевозимого по полу номера увесистого чемодана на колесиках.

– Так ты о радиосвязи – уяснил второй – я думал ты о ней и ее приятеле, поцелующим ночью замок от освобожденного ей номера.

– Ему я могу только посочувствовать. Такая конфетка сорвалась с его связи – усмехнулся первый, перебрав пустые банки из – под прохладительных запасов на время их дежурства и разворачивая автомобиль в сторону ближайшего в его поле зрения придорожного кафе.

8.

Молодежь, выстроившаяся вдоль дорожного полотна центральной транспортной городской артерии, взрывом аплодисментов встретила и провожала по пути следования очередной автобус, вкатившийся в городские пределы. Он отчалил от аэровокзала, нагруженный пассажирами с их багажом, занимавшим большую часть его салона.

По бортам заказанного для их транспортировки автобуса яркие наклейки наружной рекламы оповещали местное население провинциального города о прибытии на их землю очередного молодежного музыкального коллектива, чье название и было выписано на боку автобуса во всю высоту корпуса.

Областная столица открыла в эти дни свои двери регулярному фестивалю молодежной музыки страны. Название арт – группы, происходящей из столицы родины, будоражило фанатичное рвение здешних фанаток молодежного музыкального искусства припасть в объятиях и поцелуях к этим первоисточникам памятных родному народу творений их песенно – музыкального творчества.

Успевшие и только пытающиеся задрать до подбородка майки, они, распахнув полы верхней одежды, отдавались группе музыкантов за широкими стеклами автобуса демонстрацией обнаженных бюстов. В макияже румянца, подрисованного эмоциональным возбуждением, выкрикивали они имена столичных кумиров, спланировавших авиарейсом в их провинциальные будни с высот столичного местожительства.

Здесьняя зимняя температура в эти дни, памятные здешним населением проведением на их земле фестиваля популярной музыки, колебалась в пределах нескольких градусов выше нулевой отметки. Это позволяло разгоряченным грезами телам местных фанаток подавать знаки отдания чести береженной смолоду в обмен на столичное совместное проживание с любым музыкантом группы.

Автобус, загруженный столичной богемой, облегченно выдохнув последнее облако отработанного топлива выключенным двигателем, остановился перед центральным входом главной городской гостиницы Самары.

Усердствуя за чаевые, шелестящие в щедром количестве по карманам этих звезд районов и регионов, носильщики в неумоимом темпе перетаскали из автобуса в номер имущество группы «Чай и кофе».

– День приезда – выходной день – таким было решение руководителя группы Петра единодушно поддержанное остальным музыкального коллективом.

Это завтра, они, как и остальные группы, составляющие местного музыкального поп – съезда, взбудоражат местное население поглубже впитать в себя содержимое современной поп – культуры, излитое в него под сводами местного областного спорткомплекса.

– Тебя приятно слушать и повиноваться – рассмеялся один из парней поп – группы над словами, подведшими итог их перемещения – из столичных кругов музыкального бомонда в отдаленный на несколько часовых поясов здешний музыкальный поп – оазис.

– Тогда на обзорную экскурсию по здешним достопримечательностям. Погрузимся в глубины народной самобытности – подхватил идею завершения сегодняшнего дня следующий участник группы.

Носители столичного поп – образа мыслей в сознание здешнего населения в местном оплоте силы и мужестве – городском спорткомплексе – осторожной походкой преодолевали гостиничный коридор. Они топорщились поднятыми воротниками, опутанные шарфами и увешанные темными очками, дабы не быть узванными и, по их убеждению, не быть растерзанными на сувениры обитателями гостиницы.

По мере своего конспиративно – маскировочного продвижения по гостиничному зданию они к своему удивлению и чувству оскорбления и унижения своей популярности встречали лишь удивленные взгляды встречных гостей местного отеля.

– Отставить маскировку – с грустью проговорил Петр распрямившимся во весь рост участникам музыкальной группы, с облегчением расстегивающим пальто и разматывающим кольца шарфов на шее, обмахивающихся шляпами от жары, парившей их под этими мерами скрытности от предполагаемого восторженно – поклоннического неистовства каждого встречного и поперечного.

Беспрепятственно, со стороны отсутствующего интереса к ним также среди персонала гостиницы, состав поп – группы музыкантов вышел из центрального входа на улицу.

Автобус, нанятый группой для обслуживания ее фестивальных нужд, усеянный ее названиями и фотографиями по всему корпусу, уже давно уехал до завтрашнего утра. Только днем грядущим он был призван доставить их в главный местный спорткомплекс на музыкальную арену борьбы разновидностей поп – культур раскрепощенных по территории страны.

Под козырьком центрального входа гостиницы они остановились в нерешительности, в каком направлении им идти по улицам и переулкам этой областной столицы провести остаток дня до отхода ко сну.

Оглядываясь по сторонам в поисках беспроектного направления к развлекательному проведению досуга, им опять пришлось констатировать темную непросвещенность здешних масс в современных поп – подробностях. Прохожие, уже многочисленные, по окончании рабочего дня, равнодушно проходили по центральной улице города перед гостиничным подъездом, не обращая внимания на стоящих в свете освещения неутомимых двигателей вокально – музыкальной деятельности.

– Если он играть не будет, если ты играть не будешь, петь я тоже перестану – кто ж тогда рассеет мрак – подвел итог первым часам пребывания в этой русской провинции руководитель группы Петр Петрушкин это проявление равнодушного невежества местного населения к посещению их города столичными музыкантами.

– Ничего удивительного. Я даже в номере телевизора не заметил – пренебрежительно глядя на торопящихся по своим делам горожан добавил другой участник группы.

– Может, пойдем в ресторане в гостинице посидим – предложил другой

– А то у них, наверное, тут ни кабаков ни клубов – одни лавочки да семечки – поддержал его следующий участник столичного музыкального коллектива.

В ресторане гостиницы с живым звуком музыкального сопровождения вечернего чревоугодия посетителей, как явствовало из рекламной аннотации на входной двери, еще полчаса должен был продолжаться технический перерыв.

– Наверное, оживляют живой звук после вчерашнего творческого вечера – засмеялись музыканты, искушенные столичным образом жизни, не спеша и уже не боясь сокрушительного

и опасного для здоровья натиска поклонников на каменных ступеньках лестничных подъемов, поднялись в номер в ожидании приведения гостиничного ресторана в технический порядок.

– С приездом. Коллектив гостиницы желает вам приятного отдыха – после разрешения Петра, ответившего на ее негромкую вопросительную дробь, постукивающую в дверь номера, к отдыхающим музыкантам вошла и обратилась с напутственным приветствием этажная консьержка.

– Нам, пожалуйста, столовую утварь для отметки прибытия в ваш город – попросил ее Петр.

– Как в ресторане – улыбнулась консьержка, пряча щедрые чаевые за услугу. Принеся набор фарфора и хрустала, и, закрывая, уходя двери, консьержка задержалась взглядом на заезжих музыкантах, как будто вспоминая что – то. Но видимо в голову ей ничего определенного не пришло, и она вышла, неслышно закрыв за собой дверь.

Один из музыкантов посмотрел на часы после очередного тоста произнесенного на разные темы.

– Пойдемте, проверим техническое состояние ресторана – предложил он. – Наше походное меню оставим на потом или на утро.

– Да – согласился Петр – Проверим – жив ли живой голос.

Отдохнувшие в уюте номера лучшей в городе гостиницы – столицы области – житницы одного из достояний страны, музыканты утеснились в высадившем на их этаже пассажиров лифте. Они вышли из его зеркального внутреннего объема напротив дверей гостиничного ресторана.

Звуки, доносившиеся оттуда, из раскрываемых входящими и выходящими посетителями дверей, соответствовали ритмичной работе ресторана по культурному обслуживанию клиентов. Достижения в этой работе были отмечены и на экипированном государственным флагом бланке свидетельства, заполненном какой – то комиссией с подписью начальника и красивой печатью на ней.

– Да-а... – с сомнением глядя на ресторанный дверь протянул Петр, прочитав казенное содержание гордости провинциального общепита.

– Ради культурного обслуживания поьем их чайку и послушаем живой голос – пошутил один из музыкантов.

– Но и идти куда – то... – с неохотой подумал другой.

– Я предлагаю зайти – решительно заявил следующий музыкант.

– Мы имеем честь положиться на вас – сказал Петр метрдотелю, заходя в зал ресторана.

Он протянул ему заметную сумму чаевых, в местном масштабе, судя по поиску им выражения лица, должного отреагировать на такую щедрость потенциального гостя.

– Заходите господа – не пожалеете – молоденькая официантка, поигрывая упругостью частей тела в обтягивающей униформе, приготовила стол для вошедших посетителей.

Количество гостей ресторана постепенно пополнялась к тому количеству, что было рассеяно за столиками к часу его открытия после перерыва. Столичные музыканты, обихаживаемые заботами официанток, мобилизованных для расторопности обслуживания метрдотелем, оценивали, по мере поступления с пылу жару ресторанной кухни, местные традиционные деликатесы.

Через продолжительное время и поедания, и запивания, и заигрывания с официантками и живой голос, обещанный при входе в ресторан, вплелся в их вечернее, переходящее в ночное, по отсчету времени времяпрепровождение. Миловидная женщина пела известные шлягеры приятным голосом.

– Оживляющие звуки музыки – заметил Петр прислушиваясь.

Остальные музыканты согласно закивали головами, рассматривая певицу на невысокой эстраде. Почувствовав на себе их внимательные взгляды, девушка повернула голову в их сто-

рону. Петр широко улыбнулся в ответ. Сдерживая улыбку, чтобы не сбиться с песенного мотива, она отвернулась. Песня закончилась, и певица села передохнуть на стул у эстрады. Ее музыканты настраивали аппаратуру.

В открывшуюся дверь ресторана вошла консьержка обслуживавшая столичных музыкантов. Пробежав глазами по залу ресторана, она нагнулась к отдыхающей певице, что-то говоря ей шепотом, указывая взглядом на сидящих за столом музыкантов. Певица оживилась, сдержав свое желание посмотреть в их сторону, обменялась с консьержкой заговорщицкими улыбками.

– А сейчас наш привет музыкальному коллективу «Чай и кофе» – объявила певица очередной музыкальный номер. К середине исполнения этого номера она уже водила энергичный хоровод из держащихся друг за друга музыкантов. Они боялись попадать на пол, лишившись поддержки остальных в удержании вертикального положения.

– А теперь наш привет жителям вашего города – заплотировал Петр певице с призывом исполнить ее песню о здешних краях земель российских.

Исполнение популярных песен уже после закрытия ресторана продолжалась, сопровождая восхождение музыкантов в свой номер. Это происходило в сопровождении певицы Элоны, консьержки Любы, гостиничного администратора Нади и других чинов этого отеля.

– Искусство принадлежит народу – провозгласил Петр, вносимый в распахнутые настежь двери номера сопровождающими его народными избранницами, удостоенными чести быть составляющими его ночных развлечений.

9.

Производственный комплекс выплескивал через проходные остатки трудовых коллективов подразделений после дневной смены со своей территории к личной жизни вне ее. Уже вторая смена наращивала производственные обороты трудовой вахты, а группа присланных из столицы в Самару инженерно – технических специалистов научно – исследовательской лаборатории при комбинате продолжала неустанно, как и предыдущие дни, отрабатывать участок производственного процесса дававшего сбой технологического потока.

Василий, Саша и Светлана – неразлучные друзья и коллеги по работе, настойчиво манипулировали аппаратными средствами, обуздывая нарушения в работе системы. С переменным успехом и провалами, приближающими и отталкивающими их от желаемого результата, они решили уже задержаться и на вторую заводскую смену, чтобы не прерывать свой поиск способа устранения сбоя технологического процесса до победного конца.

– Победа или смерть – мрачно пошутил Саша.

– Она будет за нами – в тон ответил ему Вася – только в виде некролога.

– Капитан, каптиан – подтянитесь – только смелым покоряются моря – обняв их за спины встряхнула Света.

Они молча, обреченно посмотрели на нее лишенные дара речи от растерянности очередным сигналом тревожного зуммера, отметившего за предельные показатели производственных параметров.

– Не надо печалиться – вся ночь впереди – в очередной раз, заводя на исходную течение исследуемого процесса, поддержал Свету Саша, закуривая.

– Садись, перекусим – позвала его Света, разогревшая на плитке горячий ужин.

– А зачем – опять сейчас с рельс сойдет. Снова настраивать придется – затягиваясь сигаретой, Саша подошел к окну.

– Жарко. Проветрю. Если не возражаете – спросил он, отворачивая ручку замка в оконной раме.

– Давай. Зима сейчас теплая. – не возражал Вася.

– Ты идешь ужинать или нет? – торопила его Света. – Не буду же я греть по сто раз.

Саша взглянул на все еще продолжающуюся работу неподдающегося их дрессировке процесса, и, не дожидаясь пока его параметры снова пойдут вразнос, сел к столу. Только сейчас отвлекшись от технической загадки, которую они прилетели сюда разрешить из столицы, он заметил в ближайшем пригороде пульсирующие в ночной темноте цветные сполохи и ритмичный гул. Эти звуки сменялись периодически ревом большой человеческой численности, как обычно бывает на стадионах во время матчей популярных команд.

– Там что – выборы губернатора здешнего за полночь затянулись? – мрачно пошутил он, вопросительно обращаясь к Васе и Свете.

– Нет – засмеялась Света – Там, в спорткомплексе, фестиваль поп – музыки вся страны.

Он пожал плечами, безразличный к этому жанру человеческой деятельности, доел не спеша ужин, завершив его пакетиком чая в кипятке с печеньем. Саша отошел к окну подышать свежим воздухом взамен сдобренного запахами производства, затягиваемыми в воздушную вентиляцию помещений. Света мыла посуду под струей лабораторного водопровода, Василий читал техническую документацию, вникая в возможности устранения производственного сбоя.

Часы отмерили уже полчаса непрерывной испытательной деятельности установки технологического процесса, но они, погруженный каждый в свои мысли не заметил этого. Первым отвлекся от своих технических дум Василий, отложив чтение наставлений по производственной технологии, и пошел к установке, чтобы по привычке внести исходные данные в запуск работы прибора. Эта привычка выработалась у него за часы сегодняшнего терпеливого тиражирования количества экспериментальных подходов к выходящей из режима системе и запускаемой заново.

В очередной, бессчетный, раз за время испытаний, взяв в руки технический паспорт установки, чтобы уточнить устанавливаемые параметры, Василий не глядя на нее, уже зная на ощупь расположение ее органов управления, потянулся к ручке настройки исходных данных системы.

– Вася – что – то хотела спросить у него Света, повернувшись к нему лицом в этот момент.

– Замри! – в следующий миг крикнула она голосом, предупреждающим наезд машины на пешехода.

Василий уронил описание и подчинился, парализованный внезапностью ее предостерегающего выкрика. Саша, сидевший у она с сигаретой на табуретке, пытаясь вскочить от неожиданности, упал вместе с ней на пол.

Светлана неподвижно стояла возле мойки, указывая пальцем на установку, над восстановлением работоспособности которой они бились уже несколько дней. Василий медленно перевел взгляд с лица Светы и ее перста указующего на прибор.

– Ура! – заорал он, округлив глаза от раздувших его радостных чувств.

Саша, отбросив от себя табуретку, мешавшую ему, вскочил с пола и встал рядом с Васей глядя на индикаторы работы непокорного технологического узла. Стрелки индикации параметров дрожали постоянной амплитудой возле значений установленных технологических параметров.

– Ура! – троекратно заорали они совместно.

В открытое окно это слышно было, наверное, далеко на заводской территории.

Они принялись обнимать Свету первую, заметившую долгожданный успех их работы..

– С добытой удачей богаче – сказал один другому, сидящему на переднем сидении, выключая прослушивающее устройство, начавшее транслировать тишину покинутого людьми помещения.

– Да, как ни крути – согласился с ним, сидящий впереди – И предприятию – прибавочная стоимость и труженикам – премия за успех в завершении аварийного ремонта.

– Мы – то сейчас станем заметно беднее. Слава богу, зарплата скоро – заметил ему collega с заднего сиденья.

– На тебя экономический кризис так действует? – поинтересовался его напарник с переднего сиденья.

– Нет. Я готов сейчас заметно раскошелиться, чтобы подкрепиться. Поехали на фестиваль искусства – поп – рассмеялся с переднего сиденья его collega.

– Там кормят круглосуточно – он вытянул из придорожного кустарника на асфальтовую дорогу их дежурную малолитражку, заметно ускорив ее движение нажатием на педаль газа.

Василий со своими трудовыми коллегами вошли в здание аэровокзала, и, ведомые указателями, двинулись к выходу на вылет в столицу. Следом за ними к дверям аэровокзала, завизжав тормозам под собственным весом, остановился автобус разукрашенный эмблемами и именами богемной среды. Это на московский рейс торопилась отыгравшая свою музыкальную программу на здешнем фестивале страны московская группа «Чай и кофе».

Покинувшие автобус музыканты заторопилась в здание аэровокзала, преследуемые высыпавшейся вслед за ними из автобуса толпой фанаток. Милицейские стражи порядка в аэропорту с трудом удерживали их натиск, сопровождаемый наступательными воплями клятв в любви удаляющимся от них бегом музыкантам в сторону вил – сектора аэропорта.

Они замедлили свой бег, переводя дух, мимо стоящих на один из контрольных предпосадочных этапов Василия, Светы и Саши.

– Привет бойцам культурного фронта! – крикнул им Саша.

– Что ты. Чуть пленными не стали – рассмеялся в ответ Петр – Еле отбились – отступаем.

Петр в доказательство махнул рукой, указывая на сопротивление охраны общественного порядка и фанатичного свободомыслия. Ускорив после передышки прерванный бег, музыканты скрылись за прочностью створок дверей вил – зоны аэропорта.

10

Свидетель триумфов и падений зал торжественных заседаний конгресс – центра в Лиссабоне посвежел своим убранством стараниями только что покинувшего его обслуживающего персонала. В который раз уже ожидал он предстоящих развернуться в своем искусстве красноречия ораторов направленных на острие слуха и мысли слушателей в рядах кресел – участников международной научной конференции.

По старшинству заслуженных ими научных степеней в борьбе за просвещение научным прозрением тайн природы они прибывали к главному входу. Ученые торопились к началу торжественного заседания туристическими автобусами или ведомыми водителями персональными автомобилями. Они предоставлялись научным сообществом принимающей стороны мировым ученым светилам, заслужившим это глубокими профессиональными знаниями.

Приветствия, принятые народами стран планеты в таких торжественных случаях, объединяли прибывающих носителей ученых идей и двигателей мирового научно – технического прогресса в единое целое передовой мысли перед дверями центрального входа в здание торжественных заседаний.

Собирающиеся на конгресс втекали между массивами створок входных дверей, чтобы пройдя этот сухопутный шлюз русла людского потока, рассеяться затем ручейками по фойе конгресс – холла. Ученые расходились к стендам научных книгоизданий, информационной ежедневной периодики, в буфеты в интерьере фойе зала конгрессов.

Перед ставшим сегодня центром сосредоточения мировой научной мысли о планетной будущности эскорт полицейских машин вывел на остановку перед центральным входом в конгресс – холл длинное тело корпуса лимузина. Охранники окружили пассажира лимузина, вышедшего из него, и быстрым шагом провели за двери главного входа в здание.

Первыми на его появление в научной среде отраслей знаний собравшейся в фойе конгресс – холла отреагировали СМИ. Российского академика окруженного прибывшей ранее

делегацией его страны плотно обложили мастера слова из мировых информационных агентств. Их сопровождали в этом набеге на важнейший сегодня источник научной информации аплодисменты собравшейся мировой ученой элиты. Таким способом они приветствовали прибытие на конгресс главного героя сегодняшнего научного симпозиума, опередившего своей ученой деятельностью достижения мирового научного сообщества.

Сегодня, на правах лидера научной мысли планеты в своем направлении, он зачитывает отчетный доклад, выработанный за предыдущие дни в совместной рабочей деятельности мировых ученых по глобальным проблемам.

Микрофоны на подручных средствах зависли над учеными головами делегатов международной встречи ученых, плотно столпившихся вокруг русского академика, устремившись к нему – председателю конференции из России.

– Ваши научные прогнозы? – допытывался корреспондент, воспользовавшись перерывом в разговоре академика с одним из своих коллег.

– Какие перспективы вашей дальнейшей деятельности? – перебил корреспондента другой, отвлекая на себя внимание русского ученого.

– Можно ли сегодня применить результаты вашей научной деятельности? – из – за его спины взывал к нему следующий репортер.

– Насколько дорогостоящие ваши изыскания? – требовал внимания к важности этой проблемы очередной вопрошающий российского ученого Константина Сергеевича Запольского председательствующего сегодня на международной конференции.

Количество вопросов к председательствующему академику росло как снежный ком по мере дальнейшего прибытия представителей СМИ, впрягающихся в лямки футляров теле-радиоаппаратуры и наперевес с ними кидающимися на информационную добычу раздаваемую интервьюируемым русским ученым.

Пробку из научно – журналистского сообщества, спрессовавшуюся в результате бесперебойного обмена вопросами – ответами в фойе конгресс – холла разрушили служащие – распорядители. Они пригласили собравшихся в зал для чествования мировых научных достижений.

– Уважаемое научное сообщество! – начал свое обращение российский академик Константин Сергеевич Запольский к устроившимся в рядах мягких кресел в зале умам мировой науки.

Научные тезисы конференции, предварительно обсужденные рабочими группами международного научного сообщества в ходе совещаний, предваряющих финальные выводы международной комиссии, вылились в текст отчетного доклада зачитываемого сейчас академиком. Его речь демонстрировала всем опережающее положение России в научном продвижении. Течение речи докладчика неоднократно взрывалось аплодисментами. Одобрительным смехом и аплодисментами встретили собравшиеся заключительно слово академика о том, как не упустить правильную научную мысль, зацепившуюся за мозговые извилины.

– Воробей легко упорхнет от одного человека – говорил академик, сложив уже прочитанный до этого текст официально утвержденного научного доклада.

– Но если сто человек возьмутся преследовать его, не давая покоя, то и падет он к ногам преследователей. Господа и дамы ученых мировых сообществ. Только совместными усилиями, перебирая багаж накопленного научного опыта, сможем мы обрушить сложившиеся границы сегодняшних научных знаний – подробнее пояснил академик пришедшую ему в голову бытовую аналогию процесса коллективного научного поиска.

Проводы академика домой вылились в парад известных мировых величин науки, которых с прощальными словами академик Константин Сергеевич Запольский обходил уже несколько минут. За этим внимательно следил, поглядывая на часы, начальник его охраны, сверяясь со временем отлета на родину авиарейса российского академика.

– Слава богу – значит, сегодня улетит. Завтра не придется тащиться сюда опять – с облегчением вздохнув, подумал про себя начальник охраны академика, видя, что тот отделяется от общего количества провожающего ученого братства, освобождаясь из последних объятий кого – то – из провожающих.

– Теперь – точно на рейс нужный успеем – успокоился начальник охраны, последним садясь в джип сопровождения позади лимузина с академиком.

Наиболее расторопные из сопровождавших в заграничную поездку лиц академика, отмеченные за трудовые умственные заслуги перед страной значительными научными степенями, распахнули перед ним створки вип – зала на родной стороне моста воздушного авиасообщения с окружающим миром.

– Привет участникам мировых интеллектуальных соревнований – висел над столом, накрытым для встречи российского передовика мировой научной мысли, транспарант, вывешенный его соратниками в борьбе за разгадки научных тайн.

– Хлеб да соль – чем бог послал – обведя пригласительным жестом накрытый стол, провозгласил один из них после встречных объятий с ветераном научного познания непознанного.

– Вот и попались – засмеялся академик, накладывая закуски в тарелку.

– Вот и вскрылась ваша с вязь с оккультным антинаучным подпольем. – грозно продекларировал прибывший на родину академик, построив на лице гневное выражение обличителя умственной отсталости, наливая в рюмку прозрачной крепости традиционного напитка.

– Не вели казнить – вели миловать – шутливо взмолился один из его давних коллег по научному поиску.

– Вот возьми выкуп – протянул он ему увесистую банку икры под водку.

Академик смягчился, изображая воспетого эпосом родной страны взяточника и встречное его чествование начало разворачиваться дальнейшими тостами и перезвоном рюмочного хрусталя.

– Оплодотворил идеями умы мирового сообщества – сказал один другому, настраивая на улучшение приема прослушиваемого эфира, доносящего в салон легкового автомобиля среднего класса трансляцию происходящего в вип – зале аэропорта.

– Приехал высиживать новые плоды своей науки – продолжил другой за рулем мысли своего коллеги о творческом пути академика.

– Лучше бы там и оставался – высказался человек с заднего сиденья.

– А ты чего негодуешь? Он у тебя что – научную степень отобрал? – засмеялся в ответ на недовольство коллеги человек за рулем.

– Да нет. Теперь будем чаще сидеть в засаде карауля его жите – бытье вместо того чтобы заниматься своим – пояснил с заднего сиденья его напарник, выключая прослушивающую систему связи, передающую им напоследок с подслушиваемого застолья затихающие удалением разговоры и взрывы хохота подгулявшей на торжестве официального мероприятия научной элиты.

– Ну вот, все тосты пропили, что смогли, наши подопечные – подвел итог сегодняшнему дежурству в эфире человек с заднего сиденья.

– Да на тосты у нас денег не хватит, а подкрепиться, чтобы до дома добраться пожалуй, на пару нашарим – сказал человек из – за руля, подавая своему коллеге пример, неуклюже ворочаясь за рулем, копаясь по карманам и звеня металлом мелких монет.

11

Секретарша начальника отдела НИИ торопливым шагом преодолевала последние метры до кабинета шефа, отличавшегося своей пунктуальностью. Она уже привыкла приходить на несколько минут раньше начала рабочего времени и самого шефа, чтобы привести свой внешний вид в порядок после переезда общественным транспортом из домашнего уюта к рабочему месту трудовых будней. Они начинались пять раз в неделю с боем часов, стоявших в при-

емной, отмерявших для тружеников науки НИИ начало очередного ежедневного наступления в дальнейшее расширение горизонтов знаний.

Она привычным движением повесила свою сумочку на ручку двери в поисках ключа. Однако тяжелая дверь двинулась на нее, растворяя дверной проем, освобождая выход в коридор шефа отдела. Чтобы не упасть под неожиданным напором двери ускоренной усилиями открывающего ее шефа она вцепилась в ручку и поджала ноги, поворачиваясь вместе с дверью в петлях как на карусели. В этом положении, спасшем ее от падения и последующих травм, и застал ее шеф, появление которого раньше нее на работе тоже было неожиданностью.

– Ой! – издала она сдавленный смущением возглас при виде него, находясь в позе ребенка катающегося из баловства на двери.

– Здравствуйте, Анатолий Андреевич! – смущенно продолжала она, встав на ноги поправляя одежду.

– Я, наверное, опоздала? – продолжала она глядя на часы, показывающие, что старт рабочему времени отдела еще не наступил.

– Простите – повторила она в оправдание, показывая шефу циферблат своих часов – Наверное, они испортились – отстают.

– Здравствуйте, здравствуйте, Алла Александровна! – вы как всегда вовремя – шеф посторонился, пропуская ее на рабочее место.

– Это я сегодня опережаю привычный рабочий график – пояснил шеф

– И у вас сегодня рабочий день будет незаурядным – сочувственно улыбнулся он, показывая ей на груди папок и списком его поручений, определяющих алгоритм разбирательства с этой информационной кладезью.

До обеда часы работы шефа были заполнены телефонными звонками, которыми он что – то допытывался у своих собеседников на другом конце провода короткими вопросами, после которых энергичной походкой исчезал из своего кабинета, удаляясь в научную лабораторию отдела.

После обеда, после очередного из тех звонков, что он беспокойно делал до этого, Анатолий Андреевич ушел из кабинета и не вернулся. Алла хотела обратиться к нему со своим рабочим вопросом по дальнейшему выполнению оставленного на нее поручения. Она прождала продолжительное время в вынужденном бездействии и вышла в коридор здания НИИ искать его в научном подразделении. Алла обрадовалась возможности размяться, пройдясь после долгого непрерывного сидения за столом, будучи погруженной в стопку бумажной письменности накопленной шефом.

– Привет! Пошли смотреть на высокое посещение – позвала ее за собой машинистка из канцелярии НИИ, увлекая за собой по опустевшим коридорам института.

– А где все? – удивленно спрашивала Алла.

– Так все уже там – и наука, и труженики – засмеялась машинистка, продолжая тянуть ее к центральному входу в здание НИИ.

Первый этаж НИИ был плотно запружен работниками умственного труда и сотрудниками обслуживающими его плодотворную деятельность. Каждый стоящий сзади пытался втянуть шею тем длиннее вверх, чем на большем удалении от ожидаемого происходящего он находился. В центре этого массового интереса ожидания предстоящих событий заполнившего послеобеденные часы рабочего времени директор НИИ неподвижно стоял, неотрывно наблюдал за входной дверью.

Начальник отдела, чья секретарша разыскивала его в поисках получения дальнейших руководящих указаний, пронизывал своими бросками тесноту собравшейся толпы любопытных научных работников, находя в ней взглядом нужных людей, чтобы обменяться с ним короткими замечаниями. На призыв Аллы он отмахнулся в очередной раз, вклинившись в толпу ожидающих предстоящих событий. В эти минуты они не тратили рабочее время

на благо развития науки, а выпрыгивая в высоту, друг из – за друга, в праздном бездельи, пытались разглядеть происходит что – то ли нет.

Ожидаемое происходящее, заставив подождать себя, все же появилось в распахнутых настежь, против обычного, дверях центрального входа в НИИ. Руководящий коллектив института во главе с директором замер в торжественной готовности принимающей стороны более высокого научного ранга.

– Рады приветствовать вас в нашем скромном инкубаторе идей и достижений – приветствовал гостя директор НИИ Личман.

– Смелее развивайте ваши плоды – ободряюще напутствовал его прибывший с визитом академик Константин Сергеевич Запольский.

По пути движения академика Запольского во главе прибывших с ним ученых, Семен Личман рассказывал и показывал результаты научной деятельности института, предусмотрительно отображенные на ярких плакатах по маршруту, проложенном для академика в здании научного учреждения.

Позади всех, стараясь не отставать от темпа движения высокопоставленных научных персон, промакивал себя носовым платком начальник отдела Гуляев Анатолий Андреевич, предводящий нескольких своих подчиненных научных работников следом за руководителями науки страны. Делегация двигателей науки остановилась перед дверями лаборатории отдела руководимого Гуляевым, замыкающим обзорное движение научной элиты по зданию института.

– Прошу вас – обратился к нему Личман – Приступайте к вашим обязанностям ознакомления гостей с нашими успехами.

Очередной раз, промокнув себя платком от волнения, начальник отдела Анатолий Андреевич Гуляев негромко отдал распоряжение сопровождавшим его сотрудникам лаборатории приступить к демонстрации результатов разработки. Опыт удачно повторили несколько раз. После этого директор НИИ Семен Львович Личман глубоко вздохнул с облегчением впервые после того как высокий ученый гость преступил порог его института. Начальник отдела перестал осушать себя промакиванием от волнения носовым платком.

– Так держать! – подвел итог демонстрации экспериментальной трудоспособности академик Константин Сергеевич Запольский.

– Выношу коллективу благодарность от лица науки страны – улыбнулся он, пожимая руки представляющимся ему молодым научным сотрудникам.

– Иван – назвал себя один из них.

– Иван Трегубов – руководитель группы молодых ученых – пояснил начальник отдела Гуляев.

– Дальнейших успехов! – еще раз тряхнул его руку довольный работой лаборатории академик Константин Сергеевич Запольский.

– Наверное, теперь премию получают – с усталым безразличием сказа один из сидевших в малолитражке, свертывая провода и пряча по тайникам автомобиля детали прослушивающего устройства, завершившего передачу происходящего в лаборатории НИИ.

– А у нас как всегда только расходы – подытожил сидевший за рулем его коллега, подсчитав свои монетарные запасы и призывая сделать то же самое своего напарника.

– Надо попытаться подкрепиться на эти резервы до окончания дежурства – нажимая педаль газа, ответил ему из – за руля напарник, ткнув пальцем, указывая на закусочную по их стороне движения у края шоссе.

12

– Разрешите товарищ полковник? – в проеме полуоткрытой двери вытянулся подчиненный офицер в стойке согласно уставным взаимоотношениям военных чинов.

– Входите – кивнул ему полковник, закрывая на своем столе папку изучаемых материалов.

– Помещения подключены к системе дежурного охранного режима – отрапортовал вошедший военнослужащий.

– Разрешите идти – ожидал он быть освобожденным на сегодня от дальнейшего несения службы в ответ на свое четкое уставное обращение.

– Разрешаю – ответил полковник, теребя завязки папки в нетерпении открыть ее снова по уходу исполнительного подчиненного.

Ушедший военнослужащий без звука закрыл за собой дверь.

Полковник, Иванов Юрий Юрьевич, чьи размышления над содержимым папки прервал своим появлением ушедший военнослужащий, быстро раскрыл ее, чтобы не нарушить ход мысли начавшей пробивать себе дорогу сквозь собранную в папке информационную путаницу из отрывочно собранных материалов.

С оживлением, с которым он вновь обратился к собранным секретным материалам, Иванов Юрий Юрьевич створками этой папки сдвинул упорядоченные на его столе предметы несения кабинетной службы. Среди них оказались и настольные часы, задержавшиеся в созданном полковником хаотичном передвижении по поверхности стола у самого его края, чудом не упавшие, задержавшиеся законами физического равновесия.

Не отвлекаясь от своих оперативных размышлений, полковник Иванов хотел широким жестом сдвинуть обратно настольное имущество и, лишь потом, упорядочить его – в конце рабочего дня. Часы готовые даже от резкого вздоха сорваться на пол и разлететься по нему вдребезги своей измельченной от удара антикварностью призвали его к медлительной осторожности водворения порядка на своем рабочем месте.

– Только стрелками не крутите – со смехом подумалось полковнику, что со следующим их перемещением отсчета времени равновесие их корпуса на крае стола оборвется падением на пол.

Осторожно обхватывая рукой часовой корпус, он обратил внимание на циферблат. По графику охраны труда граждан страны рабочий день его закончился с уходом последнего офицера, доложившему ему о том, что здешние секреты отданы под замок неприступности включенной системы охраны.

Вернув в первоначальное безопасное положение сопутствующие его плодотворной деятельности предметы кабинетного обихода, полковник Иванов распахнул папку с бумагами. Он отложил в сторону те, что он смешал с остальными, закрывая папку от глаз вошедшего с докладом о техническом состоянии помещения офицера. Эти его успехи в документальном изучении составляли незначительную часть от оставшейся пока неисследованной информационной залежи, являвшейся заметной толщиной секретной папки.

– Рабочий день тра – та – та – та уже закончен, а резидент тра- та – та не пойман и ушел – пробормотал про себя в задумчивости полковник, пролистав толщину бумажного массива из хаоса листовых форматов.

Несколько мгновений полковник Иванов беспомощно смотрел на неодолимость количества этой бумажной свалки, затем собрался силами, скрипнув под собой еще крепким стулом, хотя уже давно сработанным из дерева, и, вылез из – за стола.

– В здоровом теле здоровый дух – вспомнил он слова о занятиях физической подготовкой и сделал короткую разминку.

Пробежав трусой несколько метров, от окна кабинета к своему рабочему столу, Юрий Юрьевич уселся на стул, энергично притянув к себе несущую секреты папку.

– Враг не пройдет – с бодрой решительностью он твердой рукой взял из нее следующую, за уже прочитанными, секретную страницу.

Жужжа вызовом в кармане, забарахтался мобильник.

– Ты уже освободился? – спросила жена.
– Еще нет – виноватым тоном пытался смягчить ее полковник.
– Посмотри на часы. Все преследуешь заговорщиков? – с досадой в голосе хотела уточнить она.

– Вот пытаюсь разобраться – далее оправдывался полковник.
– Иди домой. Шпионы свои законы о труде твердо соблюдают – пыталась умерить жена его служебный пыл.

– Я еще ... Ну полчаса – он приподнял из папки несколько листов, разглядывая текст.
– Как всегда. Незамедлительно вывести на чистую воду – жена устало вздохнула со своей стороны мобильной связи с мужем.

– Еще спутать карты и порвать развернутые сети – пытался вклинить муж шуточную трактовку назначения своей деятельности.

– Пока что ты только мне путаешь карты и рушишь планы – подвела итоги его жена, смирившись сегодня опять не дожидаться дома своего мужа, раньше начала небесного рассветного просветления.

В борьбе с растущим в нем желанием сгрести тайное содержимое папки в ее чрево и запечатать ее в сейфе на все замки и отправиться домой полковник Иванов Юрий Юрьевич еще тверже вознамерился не откладывать на завтра то, что он определил себе сегодня – разобраться в количестве и качестве собранного в папке информационного достояния.

– Мы рождены, чтоб сказку сделать былью – бодрил он себя, напутствиями исторической негибкости, пытаясь уверить себя в том, что у него получится навести порядок в складе секретной рукописности и машинописи, заключенном в объеме просматриваемой им папки.

Прошел уже час, перехлестнув временные сроки обещанные полковником жене, отрываемые от их совместной жизни на расчистку от шпионской деятельности просторов страны.

– Впереди как всегда необъятное море работы – подпевал себе полковник Иванов, но уже не так утвердительно, как сразу после разговора с женой, складывая смысловую мозаику из содержащейся в папке информационной разрозненности.

Полковник выгреб из нее новую порцию секретной информации, чтобы собрать из нее средство пресечения очередной шпионской вылазки из Америки в будни родной страны.

Эта деятельность, призванная к предотвращению вражеского вмешательства в интересы государства была оборвана в момент вызревания у полковника Иванова плана противодействия шпионажу на основе собранной секретной информации. Деятельность полковника была прервана вызывным зуммером служебной связи. Связь по этому аппарату осуществлялась между ним и руководством.

– Здравствуйте – услышал полковник голос своего генерала Петрова Сергея Владимировича вернувшего его к действительности из поиска в обрывках секретной информации возможностей создания преград просачиванию в страну шупалец американских разведок.

– Здравия желаю! – ответил полковник и взглянул на часы, перехватывая в руку удобную для разговора трубку аппарата спецсвязи.

Часы показывали время, за чертой наступления которого, жены не пускали мужей домой без веских оправданий перевешивающих значение семейной жизни. Полковник Иванов Юрий Юрьевич успокоил себя тем, что козни разведслужб настойчивые и изворотливые, требует пресечения немедленного, не откладывая ничего для этого в долгий ящик.

– Я послал за вами машину. Жду в своем кабинете – генерал был краток.

Чтобы лишить возможности шпионской деятельности подрывные элементы потенциала страны генерал тоже не жалел ни своего ни чужого времени.

– Слушаюсь! – ответил полковник, застегиваясь на все расстегнутые пуговицы.

Машина, присланная за полковником, набрала скорость и после пересечения, под звуки сирены и перемигивание цветами мигалки, без остановки, очередного светофора, мобильник

личной связи пощекотал под шинелью полковника. Он быстро выхватил его из складок форменного обмундирования, нажимая кнопку соединения с абонентом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.